

Установа “Дзяржаўны музей гісторыі беларускай літаратуры”

Філіял “Літаратурны музей Максіма Багдановіча”

«Самый знаменитый белорусский романс»

(литературно-исторический журнал “Александръ”, 02.07.2020)

Аўтар:

вядучы навуковы супрацоўнік
навукова-асветніцкага аддзела
Мышкавец Ірына Вітальеўна

Мінск 2020

Снова Венера вошла над землею,
Яркою звездочкой вдаль поплыла...
Словно при первом свиданьи с тобою
Снова Венера вошла...

М. Богданович, перевод А. Бараховича

Поклонники творчества Максима Богдановича очень трепетно относятся к единственному прижизненному сборнику стихотворений «Венок» («Вянок») (Вильно, 1913), ведь многие поэтические шедевры впервые были опубликованы именно в этой книге. Антон Луцкевич, автор первой рецензии на сборник, так оценил творчество молодого белорусского автора из Ярославля: «...он не только чувствует красу, – он ее понимает. И – чтобы пересказать нам ее – подбирает такие слова и образы, которые действительно вызывают в нашей душе искренний отклик. Все у него выходит в таких мягких тонах, как будто на старых тканях-гобеленах, все согрето искренними чувствами, и все это живет, кажется реальным» [*переводы цитат – И. М.*].

Один из поэтических бриллиантов М. Богдановича, который впервые был напечатан в книге «Венок» и вошел в сокровищницу белорусской поэзии, – «Романс» («Раманс» «Зорка Венера»). Это стихотворение, которое многие исследователи относят к лучшим образцам белорусской любовной лирики, хранит в себе много тайн. Одна из них касается даты написания. Точную дату пока определить не удалось, ведь автограф стихотворения не выявлен. В книге «Венок поэтического наследия» («Вянок паэтычнай спадчыны») (Мюнхен, 1960) стихотворение датируется 1912 годом, но неизвестно, на какие факты опирались составители книги.

Еще одна тайна – кому адресован «Романс», ведь стихотворение не имело посвящения, как, например, в поэтическом сборнике переводов на русский язык «Зеленя» – «Нюте», т. е. Анне Ивановне Гапанович, двоюродной сестре М. Богдановича. В «Романсе» нет прямых отсылок, в отличие от ряда других лирических зарисовок Максима Богдановича – «Аня, Анечка», «***Вашай цётцы...», «Мая гаспадыня». Большинство исследователей творчества поэта уверены, что этот шедевр любовной лирики посвящен Анне Рафаиловне Кокуевой, с которой М. Богданович познакомился в Ярославле, в последние годы учебы в Ярославской мужской гимназии. Он дружил с Николаем Кокуевым, своим одноклассником и братом Анны, часто бывал в их доме.

Анне Кокуевой Максим посвятил цикл «Мадонны» из сборника «Венок», в письме сотруднику газеты «Наша Нива» («Наша Ніва») Вацлаву Ластовскому 7 ноября 1913 года поэт писал: «В редакцию Н. н. посылаю поэмку «В деревне», первую из раздела «Мадонны», этот раздел посвящаю А. Р. К. (так только буквы и поставьте)». В материалах поэта, переданных его отцом в Беларусь в 1923 году, находилась тетрадь, на первой странице которой было написано «Максим Богданович. Полынь-трава», далее шли черновые наброски лирических стихотворений, своеобразная история любви. Был и еще один лист, на котором рукой поэта было написано – «Полынь-трава. Стихи об Ане Р...не, с ее портретом, автографом, с комментариями к стихам». Привлекает внимание

одно стихотворение из рукописного сборника, посвященного А. Кокуевой, которое имеет сходные мотивы с «Романсом»:

Яшчэ дзіцёнкам я чуў,
Што ёсць на небе дваіняткі зоры,
Каторыя так блізкі <паміж сабой>
І так суцэльна зліваюць свае святло,
Што нам здаюцца адною зоркаю.

Доля іх – гэта ж наша доля.

(«Дваіняткі»)

На сегодняшний момент невозможно выяснить, каково было отношение Максима Богдановича к собственному творению. Известно, что в феврале 1917 года больной туберкулезом поэт выехал из Минска в Ялту. Там, вдали от родины, он не только лечился, но и продолжал активно работать над будущими сборниками. В письме к минской знакомой Ванде Левицкой Максим писал: «...просматриваю этими днями свой «Венок». Недостатков разных – гибель, да и книжка совсем молодая: стихотворения ее писались с половины 1909 до половины 1912 г., когда мне было 17-20 лет. Но в ней все же есть и творчество, и вдохновение, и серьезная работа. Взял я карандаш, половину стихотворений вымарал совсем...». В личном экземпляре «Венка», который был с поэтом во время последнего путешествия в Ялту, он зачеркнул 15 стихотворений, в том числе и «Романс».

Следующие книги Максима Богдановича, как и стихотворения из сборника «Венок», печатались уже после того, как автор отошел в мир иной. Впервые после смерти поэта его «Романс» был представлен читателю в книге «Белорусский декламатор» («Беларускі дэкламатар») (Минск, 1924), наиболее активно стали печатать М.Богдановича в конце 1920-х гг. Стихотворение не могли обойти своим вниманием А. Луцкевич, составитель сборника «Вянок» (Вильно, 1927 г.), И. Дворчанин, составитель «Хрестоматии новой белорусской литературы (с 1905 года)». Кстати, последнее издание, которое увидело мир в издательстве Б. Клецкина в Вильно, в 1927 году, готовилось специально для учеников старших классов белорусских средних школ. Вот уже более девяносто лет юноши и девушки имеют возможность знакомиться с лучшими образцами белорусской лирики.

В собрании произведений Максима Богдановича 1927-1928 гг. впервые к «Романсу» были подготовлены научные комментарии. Добавлены черновые варианты отдельных строчек стихотворения, которые свидетельствуют, что поэтом велась напряженная работа по совершенствованию белорусского языка, избавлению от русизмов. Эти варианты находились в папке архива М. Богдановича с черновыми набросками, среди которых был и листок с названием для будущего сборника «Полынь-трава», который так и не увидел свет.

Белорусские литературоведы в течение длительного времени обходили стихотворение своим вниманием, отдавали предпочтение патриотической,

урбанистической, пейзажной лирике М.Богдановича, лирика любви рассматривалась ими косвенно, сдержанно, только в связи с другими темами. Одним из первых исследователей творчества М. Богдановича, который упоминает «Романс», является А. Вознесенский. В статье «Поэтика М. Богдановича» (журнал «Крывіч», 1926) он определяет тематику творчества и приводит соответствующие примеры. Стихотворение «Романс» рассматривается им в ряду психологических тем, которые «выражают духовное «Я» художника». Но, первое, на что обращает внимание критик при анализе «Романс», – чувство тоски: «чувство тоски настолько широко и всеохватывающе, что придает оттенок и другим высоким эмоциям в душе человека, любовь поэта выражается в единстве со слезами или затаенной в расставании тоской».

В следующем году между критиками началась полемика по вопросам оценки любовной лирики М. Богдановича. Профессор М. Пиотухович в статье «Тени и свет в творчестве М. Богдановича» писал: «Много есть людей, для которых любовь – более красивый цветок жизни, но поэт холодным ножом анализа срывает лепестки и с этого цветка; он показывает, что и в любви тяжело найти родную душу, что и в этих переживаниях тяжело избавиться от одиночества». Оппонентом в ученом споре выступал С. Замбжицкий, в материале «Натягивание чужого халата» он высказал мысль, что отношение поэта к любви было совсем иным. Как пример стихотворения, которое наиболее ярко характеризует взгляды М. Богдановича на это чувство, критик цитировал «Романс», подчеркивая «сколько прелести и мощи вложил поэт в это чувство».

Высокую оценку лирическому наследию поэта дал М. Ларченко, в публичной лекции «Творчество Максима Богдановича», прочитанной в 1949 году в Минске. Он подчеркнул, что в стихотворениях «звучат мотивы глубокой человечности, гуманизма, жизнерадостности, тонких интимных переживаний человека». Стихотворение «Романс» упоминается им как высокохудожественное произведение, в котором представлены «красивые и возвышенные чувства бескорыстной любви и дружбы». Постепенно «Романс» Максима Богдановича все чаще упоминается критиками, становится объектом исследований специалистами разных отраслей гуманитарных наук. Как показывает опыт проведения научно-практических конференций, которые организуются Литературным музеем Максима Богдановича, «Романс» находится в центре внимания и языковедов, и литературоведов. Многие доклады посвящены исследованию переводов поэзии М.Богдановича, в том числе и «Романса» на разные языки.

Можно сказать, что не только критики, но и переводчики не сразу обратили внимание на это стихотворение. Если учесть, что первая публикация «Романса» относится к 1913 году, то переводы стихотворения на другие языки появились только в 1960-е гг., наиболее активными в этом сложном деле были переводчики на русский язык. На сегодняшний момент известны переводы А. Бачило, А. Бараховича, Г. Бедняева, Ф. Ефимова, П. Кобзаревского, А. Прокофьева, Б. Спринчана. На болгарский язык стихотворение переводили Х. Попов и Н. Вылчев, английский – В. Рич и В. Мей, немецкий –

Ф. Нойрайтер. К ним присоединились ближайшие соседи Беларуси: на украинский язык перевел Р. Лубкивский, литовский – А. Дрилинга, польский – В. Ворошильский. Можно найти «Романс» М. Богдановича в грузинском (М. Джугубрия) и армянском (Р. Цатурян) вариантах. Не так давно появились переводы стихотворения на японский язык, переводчик Кен Сибата, сербский (Д. Лазаревич), испанский (А. Эспиноса).

Поскольку название стихотворения – прямая отсылка к музыке, понятно, что очень скоро после публикации должно было появиться и музыкальное произведение. Автором музыки к романсу «Зорка Венера» стал С. Рак-Михайловский, композитор-любитель. В 1930-е годы он был репрессирован, а имя нельзя было упоминать. Этим объясняется тот факт, что в послевоенное время появилось несколько нотных сборников, где вместо автора музыки указывалось – «белорусская народная песня в обработке А. Богатырева», «мелодия народная, обработка С. Полонского, запись Г. Ширмы». В программе «Венок», подготовленной ансамблем «Песняры» в 1991 году, песню «Зорка Венера» исполнял В. Дайнеко, причем указывалось, что композитор – С. Рак-Михайловский, аранжировка В. Мулявина.

«Зорка Венера» стала устойчивым выражением, которое напоминает о М. Богдановиче и его поэтическом шедевре. Этот образ встречается в посвященных поэту стихотворениях Д. Бичель-Загнетовой, Е. Янищиц, А. Вольского, С. Володьки, С. Панизника, Ю. Свирки, Б. Спринчана. Благодаря Максиму Богдановичу для многих почитателей творчества белорусского писателя далекая планета стала символом искренней любви, светлых воспоминаний и надежд:

Зорка Венера ўзышла над зямлёю,
Светлыя згадкі з сабой прывяла...
Помніш, калі я спаткаўся з табою,
Зорка Венера ўзышла...

Иллюстрации из фондов Литературного музея Максима Богдановича

1. Максим Богданович. Ярославль. 1911 г. ЛММБ. КП 448.
2. Анна Кокуева. 1914 г. ЛММБ. КП 2566.
3. Первая публикация стихотворения в сборнике стихов «Вянок» (Вильно, 1913).